

СЛЕДОПЫТЫ ДАЛЕКОГО СЕВЕРА

12

A detailed illustration of a hunter in a snowy, mountainous landscape. The hunter, a man with a friendly expression, is wearing a brown tunic, dark trousers, and a white hood. He has a long, straight pipe in his mouth and is holding a long-barreled rifle across his chest. A large, bushy belt of animal skins hangs from his waist. He is standing on a rocky outcrop, looking towards the right. To his left is a large, dark evergreen tree. In the background, there are snow-covered mountains and a small wooden post with a circular top. The overall style is that of a classic children's book illustration.

**Д. ДЕБАБОВ
ЭЛЬ-РЕГИСТАН**

0-62376

Д 252

НАША РОДИНА

СЛЕДОПЫТЫ ДАЛЕКОГО СЕВЕРА

**Д. ДЕБАБОВ
ЭЛЬ-РЕГИСТАН**

**Ц К В Л К С М
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД**

ДЛЯ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Ответств. редактор К. ПИСКУНОВ
Техн. редактор М. ГОЛОВАНОВА
Ответ. корректор А. САПЕЛКИНА
Сдано в производство 29/VI 1936 г.
Подписано к печати 15/X 1936 г.
Детиздат № 760. Индекс Д-0.
Формат 62x94¹/₂, 14 п. л. (5,85 авт. л.)
Уполномоченный Главлита Б-28987-
Тираж 25 000 экз. Заказ № 1649.

Фабрика детской книги изд-ва
детской литературы ЦК ВЛКСМ.
Москва, Сушевский вал, 49.

Цена 2 руб. Пер. 1 руб.

252.940

682.381 кх. Рег.-04

Российская государственная
детская библиотека

Российская государственная
детская библиотека
491111
682.381
ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА

*Отважному пилоту
В. С. МОЛОКОВУ
посвящаем эти страницы.*

Нет конца сибирской тайге. В разных направлениях рассекают ее большие и малые реки и ручьи. Они сходятся и расходятся, как змеи, расползаясь в чаще лесов. И среди этих рек своей ширью выделяется могучий Енисей. Восемь месяцев в году русло его сковано льдами.

На пути своем к северу Енисей встречается с Ангарой. И, словно взявшись за руки, обе реки, сливаясь, через тайгу и тундру несут свои холодные воды к полярным морям, омывающим берега Таймырского полуострова.

Долог путь из Москвы к Таймыру, на далекий север. Поезд идет через Уральский хребет, пересекая границу Европы и Азии. Гудит, несется паровоз широкими степями Западной Сибири. Мелькнул Омск, остался позади Новосибирск — громадный город, созданный после революции.

Еще ночь, еще день, и через тайгу примчит нас поезд в Красноярск, столицу привольного лесистого края.

Огромны просторы Красноярского края. Сто миллионов гектаров занимают одни лишь леса, называемые в Сибири тайгой. Сосны и ели, пихты и кедры стоят шпалерами, вытянувшись, как на параде. И, когда солнце карабкается на синее и глубокое небо, черные тени ложатся рядами у их подножия.

Тихо в тайге, когда нет пурги и снежных буранов.

Громоздятся сугробы, наметенные ветрами. Скованные льдами ручейки за-
тихли до весны. Застыли в молчании
могучие деревья, пригнули свои мохна-
тые головы под тяжестью снегов, осе-
вших на ветвях.

Дремлет хмурая тайга... Кажется,
что уснула жизнь, забравшись, подобно
медведю, в берлогу.

Но вот хруснула сухая ветка валежника. Какой-то зверь промелькнул, исчезнув мгновенно в чаще леса. Его мохнатые лапы оставили следы на снежном покрове.

Зверолов-следопыт, увидев эти следы, скажет, что здесь пробежал беляк — большой полярный заяц. Он был очень испуган и бежал, спасая свою жизнь от преследования.

Это видно по тому, насколько глубоко вдавились следы, насколько широко разметались они по мягкому снегу.

По следам зверя проник в тайгу человек. Он выстроил в дремучем лесу избу. Ее толстым стенам не страшен вой пурги, злое улюлюканье ветра.

В таких избушках, построенных охотничьими колхозами, отдыхают звероловы во время своих долгих скитаний по лесам енисейской тайги.

Зверолов-следопыт, зайдя сюда, найдет оставленные для гостя коробок спичек, печку и котел. Таков закон гостеприимства на далеком севере.

Чем дальше на север, тем больше редееет тайга. Деревья становятся низкорослыми. Все чаще и чаще встречаются открытые поляны с промерзшими болотами.

Эти суровые, неприветливые места — конец тайги, начало тундры; поэтому и называются они лесо-тундрой.

Здесь, беснуясь, мечутся злые снежные бураны. Стойким и мужественным надо быть, чтобы выдержать борьбу с суровой природой лесо-тундры.

Сюда ссылало когда-то царское правительство самых опасных революционеров, зная, что здесь долго не проживешь, что отсюда никуда не убежишь.

Как раз в этих самых местах, в затерянном среди снегов маленьком селе Курейке, несколько лет провел в ссылке великий Сталин.

Но вот исчезли и последние низкорослые деревца. Нигде ни кустика, ни былинки — одни снега. Снега, снега...

Мы — в тундре Таймырского полуострова. Можно мчаться на быстроногой оленьей упряжке день и ночь и еще много дней и ночей — не будет конца тундре, безрадостной равнине, покрытой толстым покровом снегов.

Весна сюда добирается только в июле, изнемогая в борьбе с зимой, владычицей тундры. Журчанье тысячи ручьев, гул мошкар, писк мышей, гогот гусей не надолго наполняют тундру.

Осенью с северных морей налетают штормовые ветры. Они выдувают на снегу причудливые узоры — заструги. Вновь наступает зима. Протяжно воют стаи полярных волков, и тоскливо лают голодные песцы, вздев острые мордочки к мертвому небу.

...И тень человека на лыжах
в этой снежной пустыне кажется
сказочной.

Кто этот человек?

Куда он спешит, энергично пере-
бирая лыжными палками?

Что он ищет, зорко оглядывая
даль сквозь ресницы, увешанные
тоненькими сосульками?

046282

2 Следопыты далекого севера

~~Научная библиотека
Ленинградского университета
Библиотека~~

682381
Российская государственная
детская библиотека

Он торопится к этой одинокой зимовке, неожиданно выросшей на гребне высокого сугроба. Избушка-зимовка прочно сбита из грубых, полуотесанных бревен. Две-три комнатки и крытый двор, похожий на коридор. В коридоре особое помещение для ездовых собак, кладовая с продуктами, рыболовными снастями и орудиями лова зверя.

Во дворе на жердях висит меховая одежда. На севере меховую одежду никогда не заносят в теплое жилое помещение, в особенности если она из оленьего меха. Олений мех не выдерживает тепла: шерсть выпадает, кожа рвется. Зато на холоде олений мех великолепно сохраняется.

В таких зимовках живут обычно на севере, кроме промышленника-охотника, еще радист и метеоролог.

Зимовка эта не так одинока, как кажется с первого взгляда. Через остров Диксон она связана по радио почти со всем Советским союзом. По радио передают, какая погода в Арктике, как идет охота на зверя, как живут зимовщики. И, в свою очередь, зимовщики узнают, что нового в Советском союзе.

Между притоками Енисея — реками Подкаменной и Нижней Тунгуской — лежат леса, населенные племенами эвенков. До революции русские купцы, спаивая эвенков водкой, за бесценок отбирали у них меха. Племя голодало, питаясь тухлой рыбой, вымирало от болезней. В особенности свирепствовала страшная болезнь — черная оспа.

Теперь эвенков не узнать. Они живут на громадной территории в один миллион квадратных километров. Школы, больницы, типографии, передвижные кино, магазины-фабрики разбросаны по лесам Эвенкийского национального округа.

Но многие леса Эвенкийского округа и до сегодняшнего дня не исследованы. В них масса всякого зверя — и белки, и горностая, и лисы, и соболя. В такие нетронутые углы тайги любит делать вылазки эвенок Макар, колхозник из Подкаменной Тунгуски. Он коренастый, смуглый парень, великолепно владеющий ружьем и лыжами.

Советское правительство посылает в глухие леса енисейской тайги много экспедиций. Они наносят на карты неисследованные местности, узнают, какие породы деревьев растут в тайге, ведут наблюдение за климатом и почвой.

В экспедициях едут охотоведы, знатоки зверей и птиц. Они находят норы зверей, их следы, наблюдают за привычками и поведением животного мира. Им нужно узнать, хорошие ли здесь места для охоты, может ли тут, вдали от сел и городов, жить зверолов с ружьем и капканом. Ему отведут большой участок леса, где он построит избу, баню, помещение для скота. Деньги на все это даст охотнику в долг на много лет государство. И никому, кроме него, не будет разрешено охотиться на этом участке леса.

Много зверя в тайге, но самая ценная шкурна — у соболя. Особенно ценится зимний мех соболя. Он окрашен в темнокоричневый, бурый цвет, который иногда переходит в густую черноту с шелковистым блеском седины.

Охотник Василий Маркович Тулин, опытный соболятник, ставя капкан на соболя, обязательно замечает свои следы, чтобы хитрый зверек не почуял, что в таежной чаще побывал его враг — человек.

Соболь — сильный и ловкий хищник. Он живет в самых глухих, молчаливых лесах. Всегда бодрствует. Каждую минуту на-чеку.

Соболь держится одиночкой. Он очень злобный. Он готов сцепиться в смертельной схватке с любым зверьком. В зимнюю пору соболь, по нескольку дней голодая, отсиживается от буранов в снежной норе.

Василий Маркович Тулин перекочевал в енисейскую тайгу с Саянского хребта. Вдали от сел, на диком лесном участке у берегов ручья Коксис, он выстроил себе избушку.

Василий Маркович уходит с собакой в тайгу на 30—40 дней. Он ищет на снежном насте маленькие царapiны. Тулин знает, что царapiны эти оставлены коготками соболиной лапы с растопыренными пальцами.

Василий Маркович Тулин прекрасно изучил все привычки соболя. Он знает, например, что соболь ходит горбясь, круто выгибая свою мягкую, пушистую спинку. Испугавшись, соболь несется, как птица, громадными двухметровыми прыжками. И в случае крайней опасности с ловкостью обезьяны лезет на дерево, прячась за толстыми сучьями.

Эвенк-комсомолец Хойбуль Толстых предпочитает охотиться на белок. Когда белка падает к его ногам, окрашивая снег алыми капельками крови, Хойбуль первым делом смотрит, не испортил ли его выстрел нежную шкуру маленького зверька.

Бывают такие дни, когда молодой эвенк Хойбуль, затаившись, целыми часами наблюдает за белкой; он любит, как резвится белка на ветвях дерева, как грызет она кедровые орешки своими острыми зубами. Ему не раз приходилось видеть, как в минуту опасности белка неожиданно бросается на землю с макушки самого высокого дерева. Она летит, растопылив лапки и распустив пушистый хвост. Хвост ей служит и рулем и парашютом во время полета. Достигнув земли, белка пулей мчится к соседнему дереву и мгновенно исчезает в его густых ветвях.

Скитаясь по тайге, охотник Хойбуль нередко встречает в лесах своего старшего брата, Павла Толстых. Павел — известный зверолов-следопыт, один из лучших охотников в подкаменно-тунгусском колхозе „Парижская коммуна“.

Братья, встретившись в дремучей тайге, делятся друг с другом новостями. Павел Толстых дает своему младшему брату много полезных советов. Он — опытный охотник. Он показывает комсомольцу, где лучше ставить капкан, учит его предсказывать погоду по поведению зверей и птиц.

Все охотники енисейской тайги знают зверолова-эвенка Павла Толстых. Павел Толстых отважен, силен и неутомим. Он читает следы каждого зверя так, как мы с вами читаем открытую книгу.

Вот встретил он чей-то след; хоть он и запорошен снегом, но Павел Толстых сразу видит, что это лисий след. Лиса пробежала здесь пять-шесть часов назад.

Это была чернобурая лиса. Ее мех во много раз дороже меха обычной рыжей лисы. Зоркий глаз Павла Толстых на высохшем сучке, торчащем из-под снега, заметил черно-серебристый волосок.

Следы указывают на юг, но лиса свернула на восток. Лиса хитрила. Лиса юлила. Лиса путала след. Но Павла Толстых лиса не обманет — он ее все равно выследит.

Рассказывая о своих охотничьих подвигах, Павел Толстых улыбается. Он почти не выпускает изо рта любимую трубку. Трубку эту он сам выточил из мамонтовой кости, найденной на берегу реки Подкаменной Тунгуски.

Кость мамонта, давно вымершего животного, найти в этих местах нетрудно, надо знать только, где ее искать. Она чаще всего попадает на берегах рек, размываемых вешними водами. Берега обваливаются, обнажая бивень мамонта, который тысячи лет пролежал в земле, ожидая, пока искусные руки зверолова-эвенка не выточат из него голову для трубки или рукоятку для ножа.

У Павла Толстых на поясе висит нож. На костяной рукоятке его охотничьего ножа 38 зарубок.

Как только Павел убьет медведя, он сейчас же делает зарубку на рукоятке ножа. Так он ведет счет медвежьих смертей. Вся тайга зовет Павла Толстых — „Пашка Медвежья Смерть“.

Эвенка Ольга осталась вдовой, потеряв мужа — охотника и рыбака по имени Китте. Заблудившись во время бурана, Китте погиб в тайге. Если бы это было в старое время, до революции, эвенка Ольга умерла бы с голоду. А теперь Ольга пришла в колхоз Подкаменной Тунгуски с ружьем покойного мужа за плечами. Колхоз ей выдал муку, сахар, дробь и порох.

Ольга выросла в енисейских лесах. Ее отец, дед и прадед столетиями в этих лесах добывали немало мехов и все же пухли от голода. Меха уплывали за бесценок к купцам.

Теперь другие времена. И колхозница Ольга наравне с мужчинами ходит в тайгу. Она добывает ружьем не меньше зверя, чем лучшие охотники-колхозники.

Семья Криушовых перекочевала в енисейскую тайгу из кузнецких лесов. В лесах, окружающих Кузнецк, еще совсем недавно было много зверя. Глава семьи Криушовых — дед Архип — ни за что не покинул бы родные места. Но... по кузнецкой тайге начали вдруг шнырять геологи. Застучали топорами дровосеки, вырубая лес. Большевики строили кузнецкий завод в тех самых дремучих лесах, где всю жизнь охотился дед Архип и его семь сыновей.

Зверь от шума бежал. Зверь перекочевал на север. А вслед за зверем на север тронулась семья охотников Криушовых.

Дед Архип выбрал место для жилья в самом центре енисейской тайги, у слияния реки Лебяжьей с Подкаменной Тунгуской. Здесь весной делали остановку лебеди, перелетающие с юга на север. Это соблазнило деда Архипа. Он всю жизнь мечтал послушать, как поют лебеди. И, наконец, услышал на реке Лебяжьей.

Стоит только выпасть первому снегу, как Криушovy во главе с дедом Архипом выступают из Лебяжьего на охотничий промысел в глубь лесов. Они берут с собой муку, масло, мороженую рыбу, спички, дробь, порох и пистоны. Эти припасы на узеньких санках — нартах — везут собаки-лайки.

Два месяца, не меньше, проводят Криушovy в тайге. Здесь разбивают на открытом воздухе лагерь, называя его логовом. Охотники тепло и удобно одеты. На ногах, поверх шерстяных носков, чулки из собачьего меха и пимы — мягкие сапоги из оленьих лапок. На теле ватные телогрейки или меховые оленьи парки — длинные рубахи с капюшоном для головы. Такая одежда не пропускает холода и не стесняет движений.

Все Криушovy, как на подбор, рослые, широкоплечие. Они себя чувствуют в тайге, как рыба в воде. Самый младший, комсомолец Алексей, унаследовал от деда Архипа меткость в стрельбе. Он всаживает дробинку прямо в глаз белки, сидящей на верхушке самой высокой сосны.

Его верный помощник — собака по кличке Тобик — постоянно сопровождает своего хозяина-друга в его скитаниях по тайге.

Алексей крадется по снегу. Прячется за толстыми деревьями. Бесшумно вскидывает ружье к плечу. Выстрел. Тобик звонким победным лаем приветствует падающую с дерева белку.

Комсомолец Алексей и его старший брат Николай, подобно Василию Марковичу Тулину, больше всего любят охоту на соболя. Соболя водятся в диких гористых местах, поросших густым лесом.

Много дней надо рыскать по тайге, прежде чем нападешь на след осторожного и хитрого зверька. Выследив нору, в которой укрывается зверек, охотники-соболятники окружают ее запуском.

Запуск — это сеть длиной в 35 — 40 метров, обвешанная колокольчиками. Окружив нору запуском, охотники плотно утапывают низ сетки в снег, чтобы ловкий зверь не нырнул под сеть. Расставив сеть, Алексей и Николай дежурят ночами, не смыкая глаз, на жестоком морозе. Они чутко вслушиваются, не зазвенел ли колокольчик, не попал ли в сеть хитрый зверек.

Главе охотничьей семьи — деду Архипу Кришову — исполнилось девяносто лет. Охотясь с десятилетнего возраста, дед Архип за восемьдесят лет убил из ружья и поймал в капканы 60048 белок, 1087 горностаев, 1021 колонка, 103 выдры, 51 норку, 25 рысей, 20 куниц, 5 росомах, 7 диких оленей — сохатых, 54 лисы, 43 медведя и только одну чернобурую лису.

На чернобурых лис нет счастья деду Кришову.

— Чернобурка меня издалека чует и обходит, — жалуется дед, описывая свою жизнь, богатую приключениями зверолова-следопыта.

Лучший друг зверолова в дремучей тайге — это лайка, собака замечательной северной породы. Много лаек вырастила семья Криушовых.

Лучшая лайка — Тобик.

У Тобика сухое, мускулистое тело с крепкими ногами и плотно собранной лапой. На голове его с острой лисьей мордой торчат вечно настороженные уши.

Тобик одинаково хорошо ходит и на зверя и на птицу. Никакая снеговая навись, густота ветвей и шум ветра не могут скрыть от его тонкого слуха шорох дичи. Зоркие глаза Тобика неумоимо обыскивают местность. Закинув голову, Тобик шарит острой мордочкой по ветвям. Он находит след зверя не только на земле, — он чует его по запаху, верхом — по макушкам самых высоких деревьев. Влажный нос Тобика с широко открытыми ноздрями впитывает в себя многочисленные запахи тайги.

Застав белку на земле, Тобик стремглав загоняет ее на дерево. Сидя под деревом и не спуская с белки глаз, Тобик облаивает зверька до тех пор, пока не раздастся выстрел его хозяина, Алеши Криушова.

Одетые в пушистый, теплый мех, северные собаки не страшатся полярных морозов. Веселые, подвижные, смелые, они злобны, умны и расчетливы.

Горе медведю, если на него нападет свора разъяренных северных собак! Медведь неуклюж и неповоротлив. Лайки, вертясь, как угри, атакуют зверя с тыла, хватая его за зад. Огромный зверь ревет от боли, приседая и беспомощно размахивая лапами.

И тогда меткая пуля зверолова приходит на помощь верной собачьей своре...

Человек, завоевывая суровую арктическую природу, создал особую породу ездовых собак. Они — надежные помощники звероловов-промышленников. Без них не обходится ни одна экспедиция на далеком севере.

Не боясь пурги и метелей, собаки вместе с человеком зарываются в снег, отсиживаясь от непогоды. Северные собаки очень выносливы, скромны и нетребовательны. Они в пути довольствуются куском мороженой или вяленой рыбы.

На севере собака почти никогда не лает на чужого человека. Она делит с человеком все тяжести и опасности борьбы с суровой природой. Северная собака в каждом человеке чувствует друга.

Нарты — это легкие деревянные сани с полозьями, которые иногда бывают обиты тонкими полосками железа. Нарты напоминают просторные салазки. В них легко могут разместиться два человека в теплых шубах — сакуях. Этим прекрасным северным экипажем пользуется охотник в своих путешествиях на сотни километров.

В нарты впрягается собачья свора. Ремennая упряжка надевается собакам на грудь. Шестерка хороших собак свободно везет двух человек со скоростью 20—25 километров в час.

Собаки, визжа и лая от волнения, мчатся по мрачной снежной равнине. Впереди бежит вожак упряжки. Чтобы быть вожакom упряжки, надо иметь особый ум, отвагу и силу. Вожак понимает с полуслова приказания погонщика нарт—каюра. Собачья свора послушна, в свою очередь, каждому движению вожака.

— Та! Та! Та!—кричит каюр, и вожак послушно сворачивает налево.

— Подь! Подь! Подь!—хрипло восклицает человек, ежась от холода, и упряжка дружно идет направо.

— То-о-о-о-о!—протяжно выкрикивает погонщик, и вожак останавливается, как вкопанный.

Разгоряченные быстрым ходом собаки с нависшими на шерсти сосульками заливаются радостным лаем.

Таков условный язык, на котором разговаривают со своими собаками люди севера.

Собаки несут еще одну важную службу: они охраняют оленьи стада. На далеком севере не уживаются никакие домашние животные, кроме оленей. Оленеводство сильно развито в тундре. Мох, покрывающий тундру, служит пищей для оленей.

Оленьи стада пасутся в тундре под присмотром собак-лаек. Лайка не дает оленю отделиться от стада. Вечером собаки, без помощи человека, сгоняют стадо к жилищу.

И глубокой ночью своим воем отгоняют полярных волков, любителей поживиться оленьим мясом.

Олень не боится никаких морозов. Он одет в теплую меховую шубу. Голова его украшена большими ветвистыми рогами. На ногах—широкие копыта. Круглый год пасется олень. Зимой добывает для себя корм из-под снега. Он разрывает копытами глубокую яму, пробиваясь сквозь толщу снега ко мху. Опускаясь передними ногами в яму, он наполовину скрывается в ней, выщипывая мох.

Олень — незаменимое животное в хозяйстве племен, населяющих север. Молоком и мясом оленя человек питается. Из оленьего меха шьет одежду и сапоги. Из жил вытягивает нитки для шитья. Из кожи—ремни для упряжки. Из рогов и костей выделяет наконечники для ножей, трубки, кольца для упряжки.

На оленях человек передвигается по тундре, объезжая ловушки, расставленные для поимки песцов. На оленях возят дрова, продовольствие, товары. Оленей запрягают в легкие сани четверками, шестерками.

Добрая шестерка оленей мчится по снежной поверхности тундры со скоростью 25—30 километров в час. Человек управляет оленьей упряжкой не только поводком, которому послушно подчиняется вожак оленей, но еще и хореем.

Хорей—это палка длиной в 2—2½ метра с круглым костяным шариком на кончике. Погонщик упряжки ловко размахивает хореем над головами оленей. Когда погонщик замечает, что какой-нибудь олень из его шестерки лодырничает, плохо тянет санки, он сейчас же тычет его концом палки в бедро. И, почувствовав прикосновение знакомого костяного шарика, олень сейчас же натягивает постромки.

Ненец Анька Яр, колхозник артели „Новый путь“ с далекой фактории Толстый Нос, имеет лучших ездовых оленей в тундре Таймырского полуострова. Он очень дорожит оленями и внимательно ухаживает за ними, ежегодно увеличивая свое стадо.

Глухарь водится в самых глухих углах тайги. Это большая птица, вес ее достигает 6-7 килограммов. Глухарь питается дикими ягодами, которых много в северных лесах. Зимой, когда ягоды исчезают под снегом, глухарь с аппетитом глотает иглы вечнозеленых хвойных деревьев.

Весной глухари токут. За час до рассвета они слетаются на издавна выбранный участок леса. Хлопая крыльями, рассаживаются на ветвях могучих деревьев. Развернув веером хвост и распустив крылья, глухари заводят свою любовную песнь:

— Те-ке! Те-ке! Те-ке!

Во время токования глухарь не видит и не слышит никого и ничего. Охотник подкрадывается к глухарю лишь в тот момент, когда птица поет. Когда глухарь замолкает, охотник застывает на месте без движения.

Собаки глухарь не боится. Увидев собаку, птица бежит по ветке дерева. Вытянув голову, дразнит собаку, хрюкая, как поросенок.

Маленький зверек горностай — смертельный враг глухаря. Подкравшись к сидящему на ветвях дерева глухарю, горностай острыми зубками впивается в горло громадной птицы. Глухарь взмывает в воздух, но горностай не разжимает своей маленькой хищной пасти. И птица падает на землю мертвой.

5 Следопыты длинного севера

Колхозные следопыты-звероловы добывают в енисейских лесах сотни тысяч беличьих шкурок. Белка зимой одевается в теплую шубку из нежного серо-голубого меха. Поэтому на белку охотятся лишь с наступлением холодов. Белку стреляют маленькой дробинкой и ловят в капкан, называемый плашкой.

Звероловы, забираясь в глубь тайги, расставляют на ветвях деревьев беличьи ловушки — деревянные плашки.

Наблюдая за маленьким зверьком, охотники заметили, что белка равнодушна к приятному запаху цветов. Первым об этом узнал Павел Толстых. Он попрыскал приманку в своих плашках одеколоном и в один день наловил 50 белок.

С тех пор все охотники Подкаменной Тунгуски разводят дома в горшках очень душистый цветок, называемый „душком“. Сушат его лепестки и посыпают им беличью приманку.

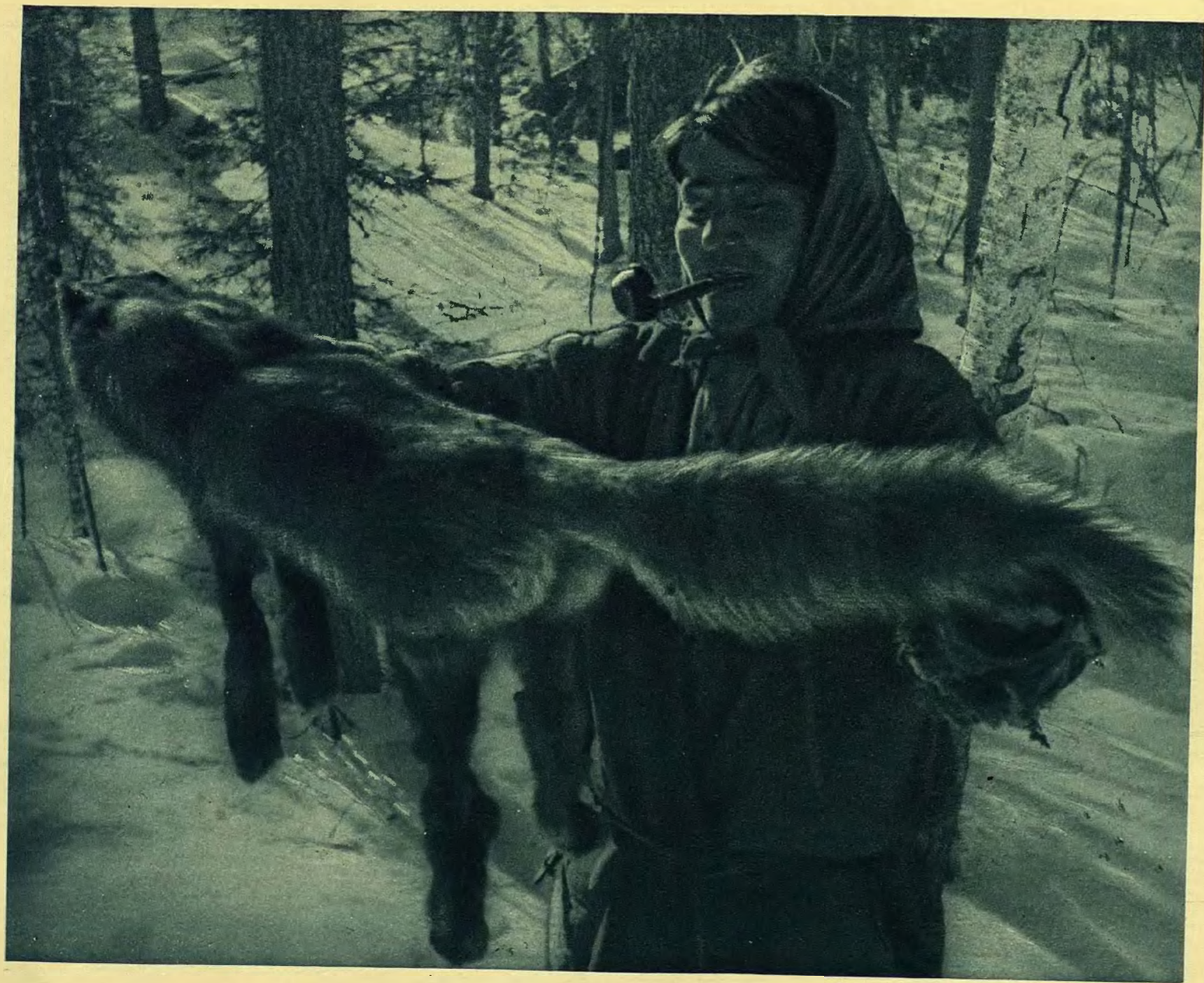

Лису трудно убить из ружья: она чует охотника издали и редко подпускает на выстрел. Да и в капкан лису поймать трудно. Хитрый, осторожный зверек с рыжей или чернобурой шкуркой не легко идет в западню.

Внимательно осмотрев местность, лиса тихо крадется к чернеющему на снегу капкану. Соблазнительный запах приманки щекочет ей ноздри. Она внюхивается в воздух: не пахнет ли все-таки здесь человеком?

Ненец Ялтуне всегда настораживает капкан в рукавицах, чтобы не оставить запаха своих рук. В его капканы, расставленные в чаще тайги, то и дело попадают лисы.

Николай Лямич ненавидит росомаху: она обкрадывает ловушки зверолова.

В особенности не взлюбил росомаху Николай Лямич после одного случая.

Ночуя в тайге, охотник обнаружил утром пропажу лыж. По следу, оставленному на снегу, Николай Лямич узнал вора. Вором оказалась росомаха. Ее соблазнила оленья кожа, натянутая на лыжи зверолова. И она их украла у смелого охотника.

Белая куропатка забирается севернее всех птиц. Она любит тундру и обширные моховые болота среди лесов. Весна приходит в эти места поздно, в июне. Самцы белых куропаток собираются тогда на полянке. Становятся друг против друга и начинают выкрикивать:

— Гак! Как-ка! Ка! Ка-а-а!

— Бак-бак-бар! Бак-барр-баррр!!!

Иногда кажется, что они стучат на маленьких барабанах. Но вот один из них поднимается в воздух с громким криком:

— Эррракка! Эррракка!

Другой опускается, выкрикивая ему в ответ:

— Каваро! Каваро! Кавау! Кавау!

А третий, бегая по земле, как угорелый, бормочет с распущенным хвостом:

— Гао... Гао... Гао...

Этот разговор белых куропаток записал семнадцатилетний охотник Николай Первильев, зимующий на устье Енисея, в далеком стане Казанцево.

Зимой куропатка держится около снежных сугробов. Она питается почками маленьких деревцов, торчащих из-под снега.

Увидев человека, куропатка зарывается в снег и может пройти под ним несколько метров. Лапками и клювом она прорывает ход в снежном сугробе. Выскакивает из сугроба там, где ее меньше всего ждет охотник. Поднявшись в воздух, куропатка летит низко. Ее трудно заметить: вся белая, она сливается со снегом.

Белых куропаток юный Петя Теткин ловит в сеть на Таймынь-реке зимой.

Северный заяц — беляк — много больше обычного зайца, и шкурка его бела, как снег. Густой пушистый мех защищает беляка от свирепых морозов Заполярья.

При нападении хищников заяц стремглав бросается в чащу тайги. Его ноги сильны и упруги, как тугая пружина.

Вот заяц-беляк. Он попал в капкан зверолова Панова. Пробыл в нем ночь и совершенно одеревянел от шестидесятиградусного мороза.

Наутро Панов понес беляка домой, в свое охотничье зимовье. Он шел на лыжах весь день. Вечер застал Панова в просторах тундры, но было светло. В тундре шесть месяцев в году держится полярная ночь, а шесть месяцев — полярный день.

Опытный северный охотник Панов с небольшим отдыхом 30 часов шел на лыжах к своей избушке-зимовке.

Навстречу Панову выбежала десятилетняя дочка Леночка. Она взяла беляка из рук отца. Мать Леночки обещала ей сшить теплое одеяло из заячьих шкурок. Одиннадцать шкурок было, нехватало как раз одной двенадцатой!

Песец похож и на лису и на собаку. Но мех песца гуще и теплее. Песец живет на самых северных широтах Таймырского полуострова и пустынных островах полярных морей. Никто, кроме песца, белого медведя и дикого оленя, не забирается так далеко на север.

С наступлением зимы песцы кочуют. Стаями и поодиночке они переходят по льду с островов в глубь материка.

По всем охотничьим зимовкам разносится тогда весть:

— Песец пошел!

И Тогэ Мусс, зверолов колхоза „Новая жизнь“, выезжает из Толстого Носа на песцовый промысел.

6 Следопыты далекого севера

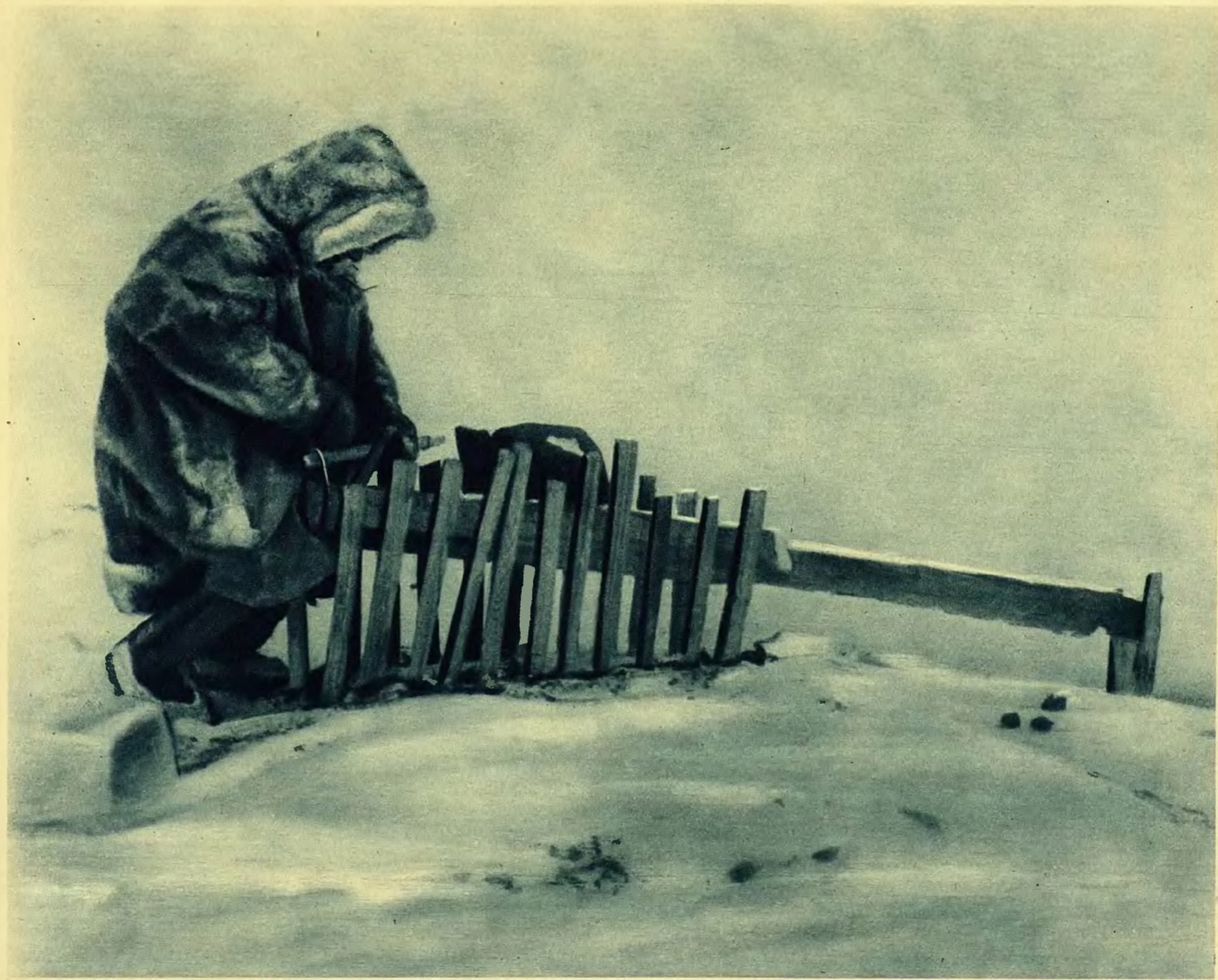
Песца ловят в ловушки, называемые пастями. Пасть устанавливается в тундре с лета.

Забиваются колышки, образующие проход к приманке. Над проходом в пасть висит тяжелое бревно, настороженное маленькой рогулькой. Песец притрагивается кончиком носа к кусочку рыбы — приманке. Рогулька отскакивает. Бревно тотчас падает, прихлопывая зверя.

У хорошего колхозного зверолова в тундре Таймыра обычно расставлено 50—60 пастей.

Охотнику Аньке Яру, чтобы осмотреть все свои пасти в тундре Максунихи, надо проехать 150 километров. К концу объезда на его санях появляются белые, а иногда и голубые песцовые шкурки.

Хороший зверолов должен быть пытливым наблюдателем. Таков Тогэ Мусс, ненец, охотник полярных широт. Он живет в чуме—жилище из оленьих шкур—неподалеку от фактории Толстый Нос.

Тогэ Мусс славится на всю тундру Таймыра своими предсказаниями о ходе песка. Он угадывает, каким ходом, через какие места пройдет песец с полярных морей в глубь тундры.

Охотники Толстого Носа ставят свои пасти там, где указывает Тогэ Мусс. И не было еще случая, чтобы песец пошел мимо этого пути.

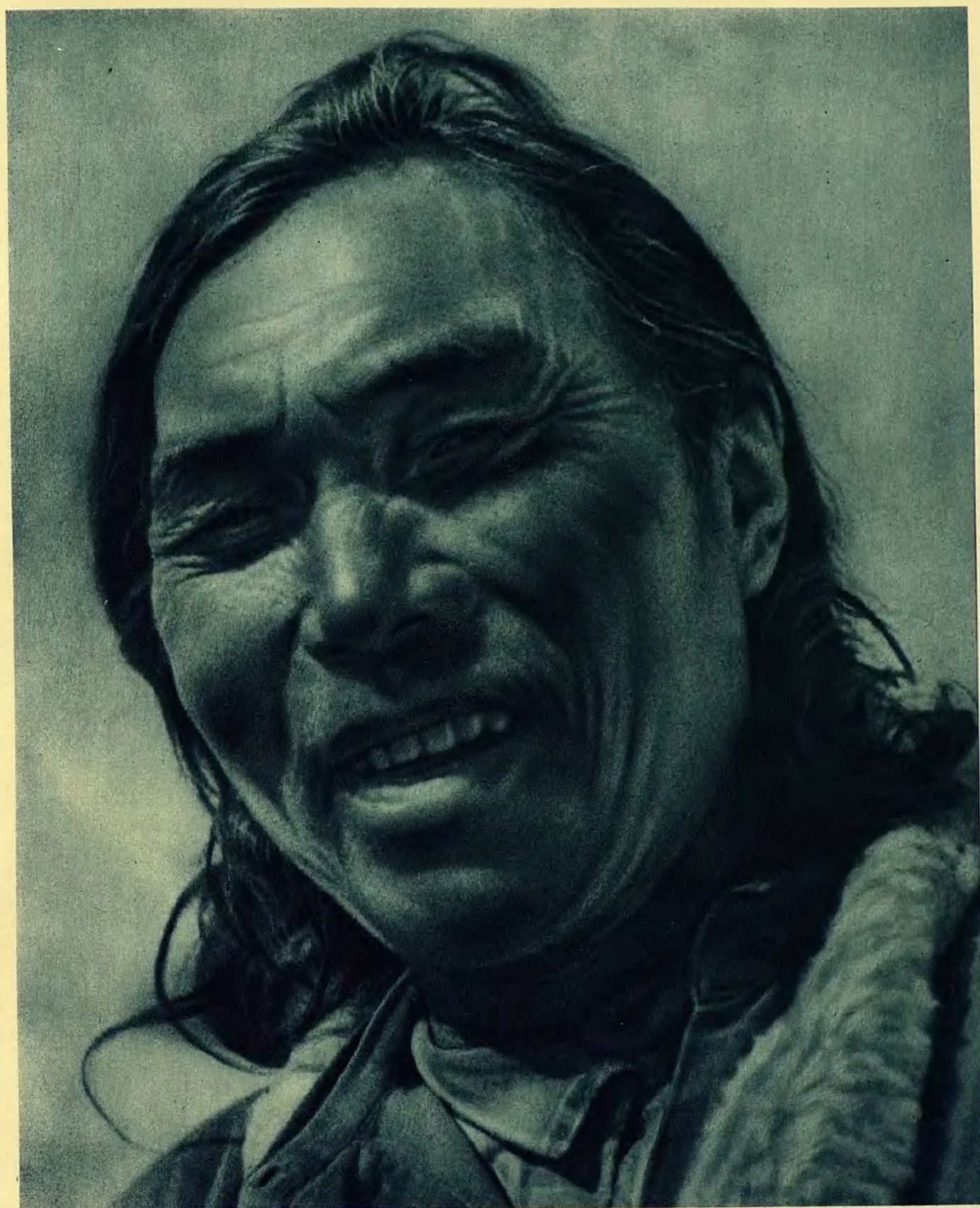
Хороший зверолов должен быть сильным и мужественным человеком. Таким, как Павел Толстых, которого все знают под кличкой „Пашка Медвежья Смерть“. На рукоятке его охотничьего ножа 38 зарубок.

Выследив медведя, Павел напускает на зверя свою верную собаку-лайку. Собака вертится вокруг медведя, хватая его острыми зубами. Медведь ревет от боли и досады, садится на снег, размахивает лапами.

Павел стоит за толстым деревом, держа нож в руках. А увертливая лайка знает свое дело. Она не дает покоя косолапому, кусает его сзади и отбегает. Умная собака незаметно подгоняет оторопевшего зверя к дереву, за которым притаился ее хозяин. Улучив удобный момент, Павел всаживает свой длинный охотничий нож под левую лопатку медведя.

Убив зверя, Павел закуривает любимую трубку из мамонтовой кости.

Жену Павла зовут Васса. А сына его — Чута.

Чуте всего только три с половиной года. Когда Чута был еще грудным младенцем, мать его голенького укладывала спать в люльку. В люльке, обтянутой сверху и снизу оленьим мехом, было тепло.

Всякий раз, когда Васса уезжает на фабрику сдавать меха, добытые знаменитым звероловом, маленький Чута требует, чтобы взяли и его. Он с гордостью сжимает в ручонках шкурки зверьков, попавших в ловушку отца.

Чута с детских лет готовится стать звероловом. На то он и сын Павла Толстых, отважного охотника-следопыта.

Весело трещит в лесу костер. Здесь привал бригады звероловов-колхозников. Один из них, Евграф, известен в тайге своим искусством свежевать убитого зверя.

Острым ножом Евграф делает надрез на животе белки. Он стягивает с нее шкурку, как перчатку, проделывая эту операцию ловко и осторожно. Малейший нажим — и тонкая кожица лопнет. Тогда шкурка будет бракованной, и бригада не получит за нее полной цены.

Евграф вешает шкурки на перекладине и вялит их на дыму. Это предохраняет шкурки от порчи.

Николай Лямич взял у Евграфа ободранную тушку белки. Спокойно поднес ее ко рту и начал грызть. Что за странная привычка у Николая Лямича — есть сырое мясо?

Это он делает с лечебной целью.

На далеком севере зима тянется восемь месяцев в году. Овощи и фрукты не вызревают. А без овощей человек заболевает цынгой. Чернеют десны, расшатываются зубы. Тяжелая болезнь.

И, чтобы не болеть цынгой, охотники из племен кетов, юраков, ненцев едят сырое замороженное мясо. Это хорошее средство против цынги.

Охотничьи избушки разбросаны по тайге. Их выстроили промысловые колхозы севера для своих звероловных бригад.

Здесь можно и отдохнуть, и набить патроны, и починить одежду, и выделывать шкурку. Сюда приносят из тайги добытые меха. Здесь их никто не тронет: закон тайги требует от каждого зверолова быть честным.

И в северной тайге почти никогда не бывает случаев воровства. Если охотник едет мимо чужой ловушки и видит в ней зверя, он, по обычаю, забирает шкуру и везет ее хозяину. Даже в том случае, если надо ради этого сделать большой заезд в сторону. Этот благородный обычай свято чтут на севере.

Ярко пылает костер в дремучей тайге. Отдыхает колхозная охотничья бригада после долгих скитаний по лесу. Бригада оторвана от всего мира и не знает, что происходит за пределами тайги, в селах и городах родины.

По звериным тропам, по следу охотничьих бригад спешит в тайгу, охотовед Завьялов. Его радостно приветствуют звероловы. Они хлопают Завьялова по плечу, трясут его руку, стискивают его в своих крепких объятиях. Завьялов привез вести из дома.

Потом звероловы рассаживаются вокруг костра, и Завьялов читает им газету.

Тихо в тайге. Только изредка трещит костер. Суровые звероловы в глубоком молчании слушают новости с „Большой земли“. Так называют они большие города Советского союза.

7 Следопыты далекого севера

Охотовед Завьялов сзывает звероловов из тайги в охотничьи избышки. Здесь, при свете керосиновой лампы, он учит их снимать шкурки самым лучшим способом, таким, какому обучили Завьялова в Институте пушного хозяйства.

Охотники, следя за руками Завьялова, перешептываются, цокают языком от восхищения. Нож в руках Завьялова мелькает, как ланцет в руках опытного хирурга-профессора. Кончив обучение по выделке шкур, Завьялов сообщает звероловам еще одну новость:

— Ловцы колхоза „Новая жизнь“ говорят, что они знают зверя лучше следопытов вашего колхоза „Парижская коммуна“. Их председатель Лампай поручил мне передать вам это. Он уверяет, что бригады „Новой жизни“ добудут в свои ловушки больше зверя, чем бригады „Парижской коммуны“... Что вы скажете по этому поводу? — спрашивает Завьялов, блестя глазами.

Звероловы переглядываются. Их отцы, деды, прадеды всю жизнь провели в тайге, добывая зверя. И никто не смел сомневаться в том, что они меткие стрелки и хорошие следопыты.

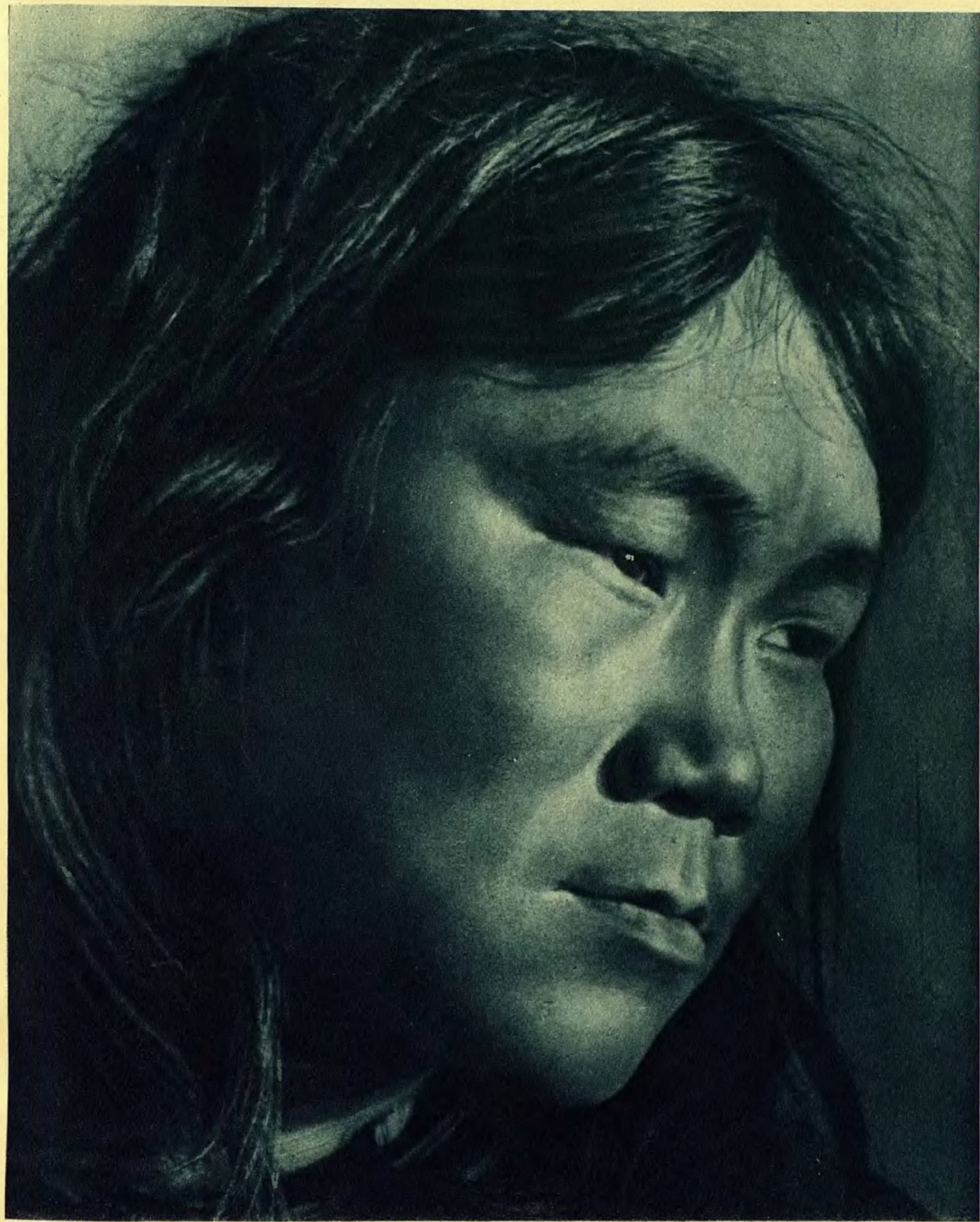

Все устремляют глаза на незнакомого человека, прибежавшего на лыжах в глубь тайги вместе с Завьяловым.

Все рассматривают его мужественное лицо, обветренное полярными ветрами. Вглядываются в его решительные глаза. У него длинные волосы, черные с синевой, расчесанные гребнем из мамонтовой кости.

Зовут его Лампай. Он, оказывается, и есть председатель колхоза „Новая жизнь“.

И тогда громким голосом нарушает молчание отважный зверолов Павел Толстых.

— Давай,— говорит он Завьялову,— давай скорее бумагу и пиши договор на соревнование. Я покажу, на что способна бригада Пашки, прозванного Медвежьей Смертью.

Пашка Медвежья Смерть грозно оглядывает свою бригаду. Это все рослые, широкоплечие парни, один отважнее другого, стрелки, следопыты, звероловы. И все они готовы по первому знаку своего бригадира Павла Толстых уйти в тундру и тайгу на месяц, на полгода—за зверем.

В тайге началось социалистическое соревнование. Бригады и колхозы заключали между собой договора на большую добычу зверя.

Охотники чаще объезжали свои ловушки, проверяли снасти, меняли приманку. Ночами сторожили соболя. Шли по следу лис. Травили волков стрихнином. Били белку маленькой дробинкой.

Из бригад на фактории приезжали охотники сдавать добытые меха. За шкурки зверей охотники получали много денег. Они покупали мануфактуру, сахар, муку, масло...

Не прошло и месяца с того дня, как колхоз „Новая жизнь“ подписал договор с „Парижской коммуной“. По радио примчалась в Подкаменную Тунгуску замечательная весть.

Вдоль леса от Черного острова движется на собаках длинный поезд, и он везет огромное количество пушнины.

Это красный обоз имени Сталина.

И шагает впереди собачьего поезда комсомолец Хойбуль, младший брат Павла Толстых. Его послал из леса Пашка Медвежья Смерть, знаменитый следопыт, отважный бригадир звероловов.

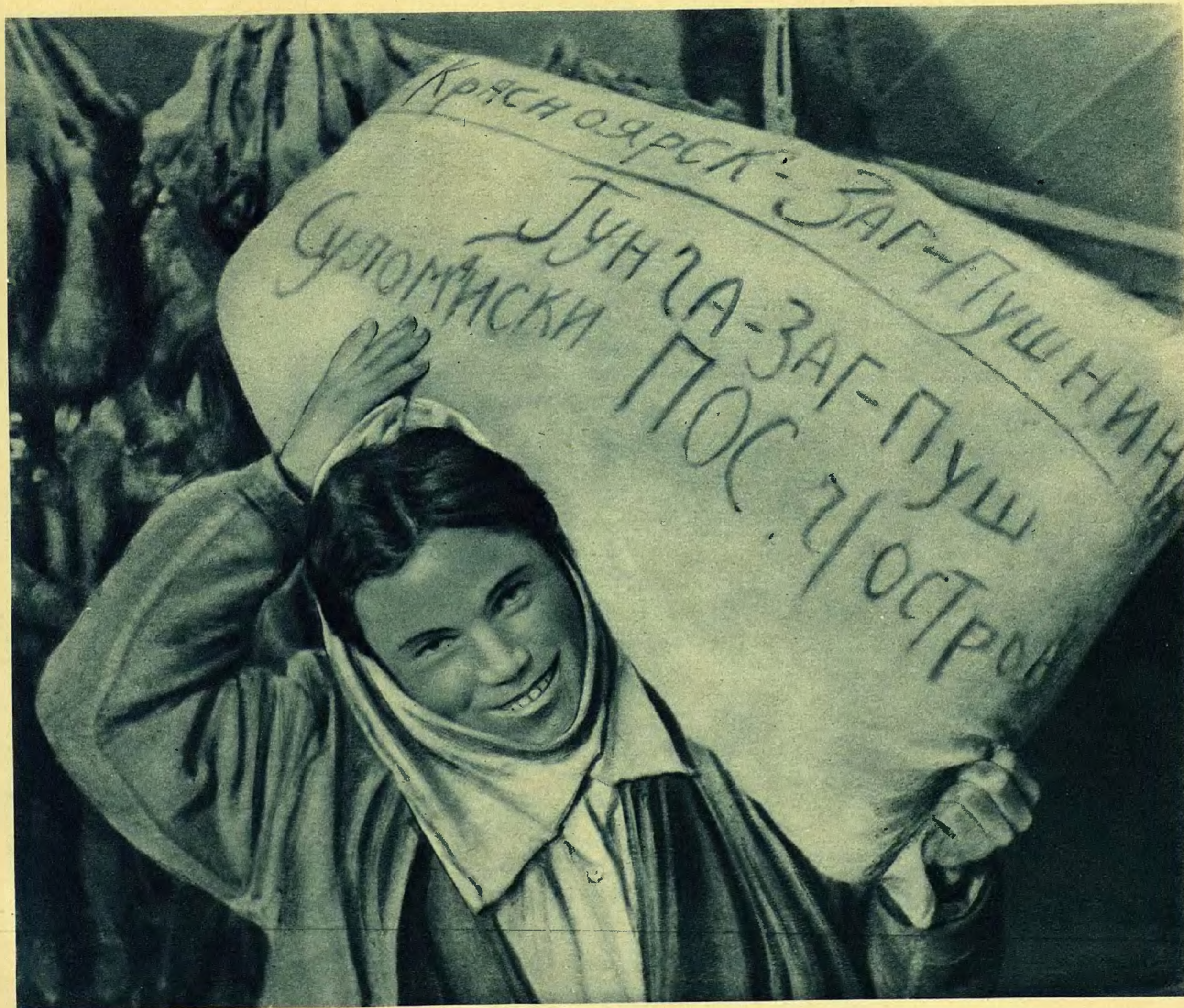

Пушнину, привезенную Хойбулем, внимательно осмотрели приемщики-специалисты. Отделили белку от лисы, росомаху от волка. Отдельно положили песцов.

Потом стали разбивать их на сорта, в зависимости от качества меха.

Запаковали в мешки. Написали адрес: „Красноярск — Загпушнина“ и послали телеграмму.

Через двое суток из Красноярска за пушниной вылетел самолет. Его вел пилот, известный и в тундре Таймыра, и в лесах Енисея, и во льдах Карского моря. Летчик, которого любит весь Советский союз, подвигами которого восхищается весь мир.

С ревом закружил самолет над ледовым аэродромом Енисея и пошел на посадку. Из кабины вылез Василий Сергеевич Молоков, герой Советского союза, один из самых лучших и смелых летчиков страны.

В этой книге нет выдумки: все, что ты нашел здесь, видел зоркий глаз фотографа Дмитрия Дебабова в енисейской тайге и в тундре Таймырского полуострова; все, что ты прочел здесь, записал в свои записные книжки Эль-Регистан в затерянных среди дремучей тайги охотничьих избушках, на одиноких зимовках.

Бродят по тайге на лыжах пытливые следопыты-охотники. Пробираются по тундре на собачьих и оленьих упряжках суровые звероловы. Разрывая льды полярных морей, прокладывают Великий северный морской путь ледоколы с красным флагом на мачтах. На воздушных трассах Арктики гудят пропеллеры советских самолетов.

Появлением на свет этой книжки мы во многом обязаны Василию Сергеевичу Молокову. На борту его самолета мы проникли в тот край, что описывается в книге, которую ты сейчас перелистал. Пусть она поможет тебе обогатить свои знания о нашей великой родине.

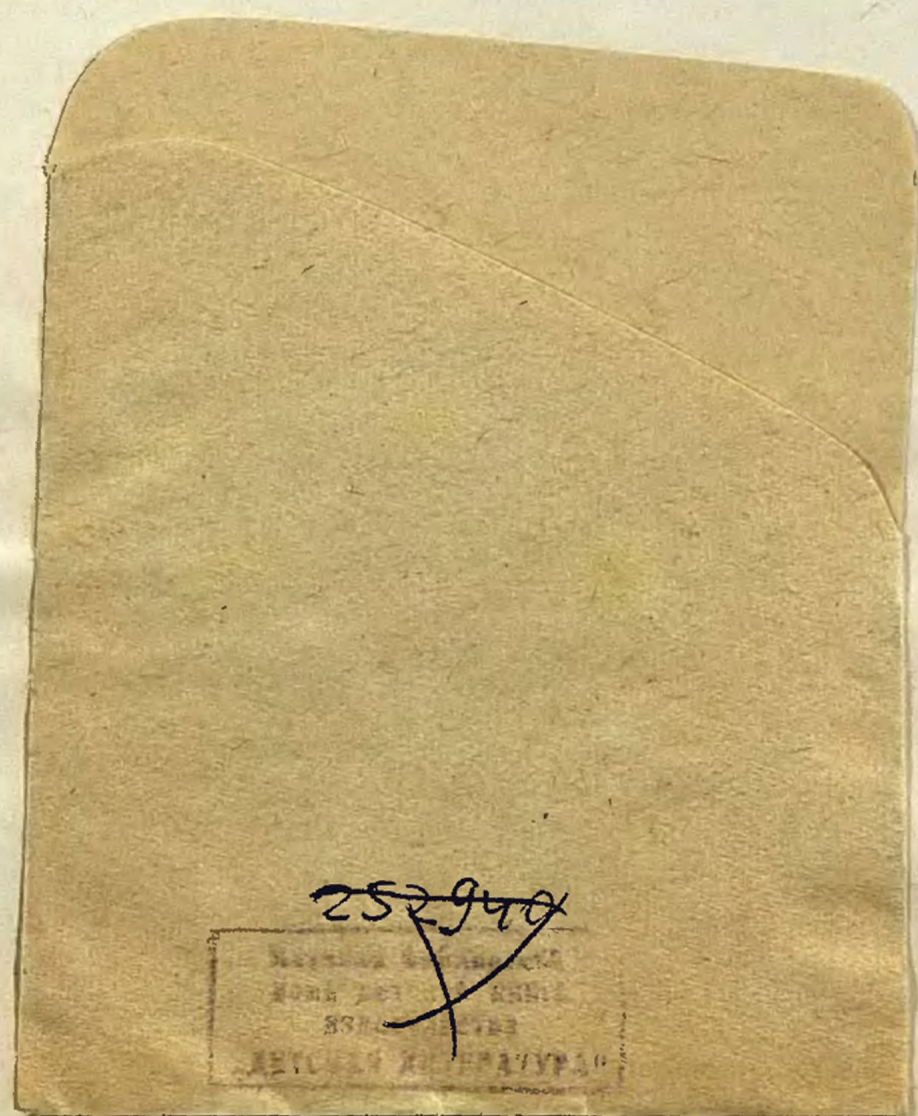

ЭЛЬ-РЕГИСТАН.

В. С. МОЛОКОВ.

Д. ДЕБАБОВ.

1/3

Цена 3 р.

550-

'21 HOY 1937'

000708